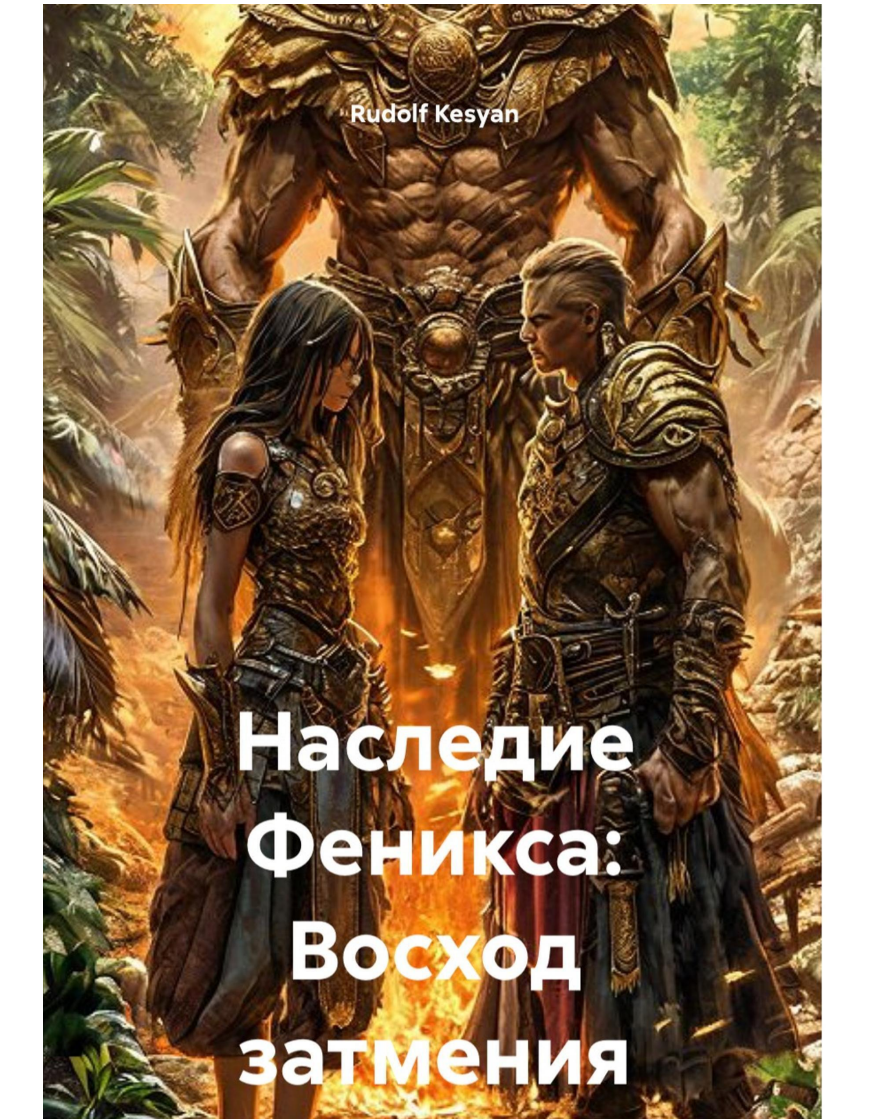

Rudolf Kesyán

Наследие Феникса: Восход затмения

Rudolf Kesyan

Наследие Феникса: Восход затмения

<https://litres.ru/74327133>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аннотация к книге

Ник — наследник тирана, правящего кланом «Затмение Феникса». Его золотая форма — позолоченные оковы, а побег с лучшей подругой Никой оборачивается приговором. Брошенные в гиблые джунгли Долины Душ, они находят не смерть, а древнюю силу.

Чтобы выжить, Нику придётся приручить саблезубого ягуара и принять своё наследие. Но сможет ли он свергнуть отца, не став таким же тираном? Испытание огнём покажет, что сильнее — жажда власти или воля к свободе.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наследие Феникса: Восход затмения

Глава

Глава 1

Холодный ветер с севера гулял по тренировочному плацу цитадели «Затмение Феникса», заставляя красные знамена с вышитой черной птицей хлопать, как выстрелы. Воздух был густ от пыли, пота и звуков ударов — глухих, деревянных, по плоти. Ник стоял неподвижно, его собственная золотая форма, символ статуса наследника, казалась сегодня особенно тяжелой. Он чувствовал на себе взгляды — десятков пар глаз тренирующихся воинов в их алых мундирах. Они боялись его. Или презирали. Чаще всего — и то, и другое одновременно.

Его собственные глаза, цвета запекшейся крови, безразлично скользили по площадке, где два бойца избивали третьего. Это было «уроком на послушание». Провинившийся, юный парень, не старше Ника, уже не кричал, лишь хрипел,

принимая удары. Ник сжал кулаки, чувствуя, как ногти впи-
ваются в ладони. Он знал каждого из этих людей. Знал, что
провинившийся украл хлеб для голодающей сестры. И он,
наследник, мог лишь стоять и наблюдать.

«Сила — это не право, а бремя, сын». Голос отца, Лорда
Каина, прозвучал в его голове, холодный и веский. «Состра-
дание — ржавчина на клинке власти».

Внезапно его взгляд поймал знакомый силуэт на гале-
рее для зрителей. Длинные светлые волосы, выбившиеся из
строгой прически, и серые, как предрассветное небо, глаза,
прикованные к нему. Ника. Ее золотая форма сидела на ней
не как доспехи, а как второе естество. В ее взгляде не бы-
ло страха или осуждения. Лишь понимание. И предупрежде-
ние.

Он едва заметно кивнул. План был в действии. Сегодня
ночью.

Труба просигналила конец тренировки. Ник развернулся
и, не глядя на поверженного юношу, направился к выходу.
Его спина была прямой, походка — уверенной. Маска на-
следника была надета безупречно.

Войдя в свои покои в главной башне, он наконец позволил

себе расслабиться. Дрожь пробежала по его рукам. Он подошел к узкому окну, смотрящему на мрачные, заснеженные пики, окружавшие их дом. Где-то там, далеко за горами, лежала Долина Нефритового Дракона. Земля, где правил Раф, человек, который, по слухам, победил тирана не одной силой, но и милосердием. Милосердие. Слово, почти забытое в их клане.

Он присел на кровать и достал из-под матраса маленький, потрепанный кошель. Он расстегнул его и высыпал содержимое на ладонь. Горсть серебряных монет и несколько золотых. Это было всё. Итог семи лет тайной экономии, мелких краж и унижений. Денег хватило бы на две лошади, припасы и дорогу до Долины Дракона.

Глухой удар в дверь заставил его вздрогнуть. Он молниеносно спрятал кошель.

— Войди, — сказал он, и голос его прозвучал спокойно, без тени волнения.

Дверь открылась, и в проеме возникла тень его отца. Лорд Каин был облачен в свои парадные алые доспехи, от которых, казалось, веяло холодом стали и жестокостью. Его лицо, испещренное шрамами, было непроницаемой маской. Но глаза... глаза были точной копией глаз Ника — красные, горящие, но где в глазах сына была боль, в глазах отца плеска-

лась лишь ледяная ярость.

— Ты сегодня был рассеян, — произнес Каин, не здороваясь. Его голос был низким, словно скрежет камня. — Твои мысли были далеко. Напомни, каково наказание за невнимательность наследника?

Ник опустил голову, пряча взгляд.

— Двенадцать ударов плетью по оголенной спине, отец.

— Именно. И если бы не твой статус... — Каин медленно прошелся по комнате, его взгляд скользнул по скромной обстановке. — Но статус — не оправдание слабости. Помни это. Завтра на рассвете — инспекция западных рубежей. Будь готов.

— Да, отец.

Каин остановился у выхода и обернулся.

— И, Ник... Не разочаруй меня снова. Судьба клана в твоих руках. Не смей ронять их дрожью.

Он вышел, не дожидаясь ответа. Дверь захлопнулась с громким стуком, который отозвался эхом в тишине комнаты.

Ник медленно выдохнул. Его руки снова дрожали, но теперь не от страха, а от ярости. Он посмотрел на монеты в своей руке. Они были не просто деньгами. Они были его свободой. Свободой для него и для Ники.

Когда стемнело, он, как тень, скользнул по пустынным коридорам цитадели. Сердце его колотилось, каждый скрип половиц отдавался в ушах громом. Он знал, что его ждет, если погоня поймают их. Смерть была бы милостью. Каин придумал бы что-то более изощренное.

Он добрался до заброшенной библиотеки, места их тайных встреч. Ника уже ждала его, прислонившись к стеллажу с истлевшими свитками. В свете единственной свечи ее лицо казалось бледным, но решительным.

— Он что-то заподозрил? — прошептала она.

— Нет, — ответил Ник, подходя ближе. — Просто очередной урок смирения. Всё готово?

Она кивнула, ее серые глаза блестели в полумраке. — Я сложила самое необходимое в узел. Спрятала его в условленном месте. Лошадей сможешь достать?

— Конюх должен быть подкуплен. Если не передумал. —
Ник потянулся и взял ее руку. Ее пальцы были холодными.
— Мы можем передумать. Прямо сейчас. Остаться.

Ника покачала головой, и ее светлые волосы колыхнулись.
— Нет. Я не переживу еще семь лет этого. Не переживу, глядя, как он ломает тебя. Мы уезжаем. Сегодня.

Ее уверенность придала ему сил. Он сжал ее пальцы. —
Тогда в полночь. У задних ворот, что ведут на старую лесную дорогу.

Они простояли так еще несколько мгновений, два золотых силуэта в море теней, держась за руки, как когда-то в детстве — двое детей, нашедших друг друга в аду, и поклявшихся однажды выбраться из него.

Взгляд Ники упал на корешок старой книги на полке. «Хроники Долины Дракона». Она тронула его пальцами.

— Ты прав, Ник. Мы найдем там помощь. Должны найти.

Он ничего не ответил, лишь кивнул. Где-то вдарил колокол, отсчитывая время до их побега. До их свободы. Или до их гибели.

Глава 2

Пять лет назад. Двенадцатилетний Ник стоял на том же плацу, дрожа от холода и страха. Он только что проиграл спарринг старшему на два года ученику. Не просто проиграл — он упал, выронил меч и заплакал от боли и унижения.

Лорд Каин наблюдал за всем с высокой платформы. Его лицо не выражало ничего. Когда бой окончился, он спустился и жестом подозвал сына. — Почему ты проиграл, Ник?

— О-он сильнее, отец...

— Нет! — удар перчаткой по лицу был стремительным и жестоким. Ник захлебнулся слезами. — Ты проиграл, потому что позволил страху управлять тобой. Слезы? Слезы — удел слабаков. А слабаки не достойны носить имя Феникса!

В тот день он впервые получил двенадцать ударов плетью. Боль была адской, но еще хуже было публичное унижение. После экзекуции его бросили в темную, холодную камеру для размышлений.

Он лежал на каменном полу, всхлипывая, ненавидя отца, ненавидя себя за свою слабость. Скрип засова заставил его вздрогнуть. В проеме возникла маленькая фигурка с миской

воды и тряпкой.

— Двигайся, — прошептала Ника, дочь главного оружейника. Ей тоже было двенадцать. Ее отец погиб, выполняя приказ Каина, и ее взяли на воспитание в цитадель как прислугу при наследнике. — Дай я обработаю раны.

Он не сопротивлялся. Ее прикосновения были нежными и точными. Она молча промывала кровь, ее серые глаза в полумраке казались огромными.

— Ненавижу его, — сквозь зубы прошипел Ник. — Ненавижу это место!

— Я знаю, — ее голос был тихим, но твердым. — Но ты должен быть сильным. Сильнее его.

— Я не могу! Я слаб! Он прав!

— Нет. Ты плачешь не потому, что слаб. Ты плачешь, потому что у тебя есть сердце. А у него его нет. Это делает тебя сильнее.

Ее слова стали первым лучом света в его темноте. В ту ночь, когда она ушла, он дал себе клятву. Он сбежит. И заберет ее с собой.

С того дня он начал копить. Сначала это были мелкие монеты, которые он находил или ему давали на мелкие расходы. Потом, повзрослев, он стал рисковать больше. Брал взятки с торговцев, желавших получить выгодные контракты с кланом. Прятал украденные у отца золотые, когда тот был слишком пьян, чтобы считать казну. Каждая монета была каплей надежды.

Он хранил их в потайной нише за шкафом в своей комнате. Иногда ночью он высыпал их на ладонь и представлял себе их будущее: простой дом в далекой долине, где никто не знает их имен. Где нет страха. Где он и Ника смогут жить, не оглядываясь на тень отца.

Однажды его чуть не поймали. Каин устроил внезапную проверку комнат в поисках пропавшего кинжала. Ник успел в последний момент заткнуть дыру пластырем из глины и пыли. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, когда стражники в двух шагах от его тайника переворачивали постель.

— Ничего, лорд, — доложил один из них.

Каин окинул комнату сына подозрительным взглядом.

— Слишком чисто. Слишком... пусто. Будь осторожен, сын. Пустота привлекает дурные мысли.

С тех пор Ник стал еще осторожнее. Он научился скрывать не только свои действия, но и эмоции. Его красные глаза, когда-то выдававшие каждый его порыв, стали непроницаемыми. Он стал идеальным наследником — холодным, расчетливым, послушным. И эта маска стоила ему части души. Но ради той ночи, когда он услышал тихий стук в дверь и увидел на пороге Нику с синяком под глазом (она попала под горячую руку одному из офицеров), он был готов на все.

— Скоро, — прошептал он ей, втирая мазь в ее ушибленную кожу. — Я обещаю. Скоро мы уедем.

— Я верю тебе, — ответила она, и в ее глазах он черпал силы для продолжения этой игры. Игры, ставкой в которой были их жизни.

Глава 3

Настоящее. Ник провел пальцами по шероховатой поверхности камня в стене. Легкий нажим в нужном месте — и камень подался внутрь, открывая тайник. Кошелек был на месте. Он вытащил его, ощущая скорую свободу в ладони. Сегодня день, когда надежда должна стать реальностью.

Но кошелька было мало. Инспекция западных рубежей, которую назначил Каин, была идеальной возможностью. Там, в старой заставе, хранилась часть клановой казны — золото для выплаты жалования пограничникам. Риск был чудовищным. Пропажа обнаружится почти сразу. Но альтернатива — ждать еще неизвестно сколько, пока он соберет достаточную сумму, — была хуже.

Он спрятал кошель за пазуху и вышел из комнаты. Его ждал отряд из десяти воинов для инспекции. Ник сел на своего вороного жеребца, стараясь выглядеть как обычно — отстраненно и немного надменно.

Дорога до заставы заняла несколько часов. Ник молчал, обдумывая план. Ключ от хранилища был у начальника заставы, грубого ветерана по имени Горн. Его нужно было отвлечь.

Застава представляла собой укрепленный форт у подножия гор. Ник провел формальный осмотр, задавал вопросы, делал вид, что интересуется отчетностью. Его ум был занят одним.

— Горн, — сказал он, когда осмотр был окончен. — Покажи мне оборонительные сооружения на северном склоне.

Мне доложили о возможных прорехах.

— Сомневаюсь, лорд наследник, — нахмурился Горн. — Мы все регулярно проверяем.

— Я хочу убедиться лично, — голос Ника не допускал возражений.

Пока они обходили частокол, Ник искусно поддерживал разговор, отвлекая Горна. Он знал, что у начальника заставы есть привычка оставлять ключи в своей каюте на столе, пока он находится на территории форта.

Вернувшись, Горн, как и предполагалось, пошел в каюту за документами. Ник остался снаружи, его сердце колотилось. Через мгновение Горн вышел, держа свитки. Дверь в каюту осталась приоткрытой.

— Кажется, я оставил перчатку на плацу, — внезапно сказал Ник. — Горн, не мог бы ты?..

Ветеран, скрыв раздражение, кивнул и направился к плацу. Это был шанс.

Ник скользнул в каюту. Ключ лежал на столе, рядом с недопитым кубком вина. Он схватил его. Выходя, он едва не

столкнулся с молодым стражником.

— Лорд наследник? — удивленно произнес тот.

— Ищу уборную, — брякнул Ник первое, что пришло в голову, сжимая ключ в кулаке так, что металл впился в ладонь.

— Вон там, за углом, — указал стражник.

Кивнув в знак благодарности, Ник зашагал в указанном направлении. Он ждал, пока стражник скроется из виду, и ринулся к хранилищу — низкому каменному зданию с массивной железной дверью.

Рука его дрожала, когда он вставлял ключ в замок. Скрип железа прозвучал для него оглушительно. Дверь поддалась. Внутри стояли несколько сундуков. Один был поменьше и не заперт. Ник откинул крышку. Золотые монеты блеснули в луче света из двери. Он, не считая, стал сгребать их в свой заранее приготовленный мешок. Он наполнил его примерно наполовину — достаточно, чтобы не вызвать подозрений при беглом осмотре, но и достаточно для их целей.

Он захлопнул сундук, вышел, запер дверь и бросился назад к каюте Горна. Ключ нужно было вернуть. По дороге он

сунул мешок с золотом в пустой бочонок из-под вина, стоявший у стены склада. Заберет на обратном пути.

Горн как раз возвращался с его перчаткой.

— Нашли, лорд.

— Благодарю, — Ник взял перчатку. — Документы готовы?

Пока Горн заходил в каюту, чтобы взять свитки, Ник бросил ключ на стол. Он стоял спиной к двери, не дыша. Вот он повернется... Увидит...

— Все в порядке, — сказал Горн, выходя со свитками в руках. — Можете ехать.

Ник кивнул и направился к лошадям. Он отдал приказ к возвращению. Проезжая мимо склада, он незаметно вытащил мешок из бочонка и прикрепил его к седлу под плащом.

Обратная дорога казалась вечностью. Каждый взгляд одного из воинов казался ему подозрительным. Каждый окрик на улицах цитадели — началом погони.

Вернувшись в свою комнату, он задвинул засов и присло-

нился к двери, пытаясь отдышаться. Пот стекал по его вискам. Он достал мешок и высыпал золото вместе с его собственными сбережениями. Горсть монет превратилась в солидную сумму.

Он сделал это. Теперь у них было все. Оставалось дожидаться ночи.

Глава 4

Последние лучи солнца умирали за зубчатыми стенами цитадели, окрашивая камень в кровавые тона. Ник сидел за столом, притворяясь, что изучает карты приграничных земель. Внутри все было сжато в тугую комок нервов. Он проверял и перепроверял план в голове. Задние ворота. Старая лесная дорога, ведущая в горы. Конюх Барак, подкупленный за два золотых и обещание взять его с собой в следующий раз (ложь, которая далась ему тяжело). Лошади — быстрые и выносливые, должны быть оседланы и ждать.

Он вздрогнул, когда в камине с треском прогорело полено. Время тянулось невыносимо медленно. Каждая минута могла стать роковой. Что, если Каин что-то заподозрил? Что, если Горн уже обнаружил пропажу? Что, если Барак проболтался?

Он встал и начал бесцельно ходить по комнате. Его взгляд упал на портрет матери, единственную личную вещь, которую он себе позволял. Он почти не помнил ее. Говорили, она умерла от болезни, когда ему было пять. Но иногда ему казалось, что в ее глазах, таких же красных, как у него, он видит печаль и... страх. Теперь он понимал, чего она могла бояться.

Пробило полночь. Пора.

Он накинул темный плащ поверх золотой формы, погасил свечу и вышел в коридор. Цитадель погрузилась в сон, нарушаемый лишь шагами ночных дозоров. Он знал их расписание до секунды.

Его путь лежал через заброшенные казармы и опустевшие кладовые. Пахло плесенью и пылью. Он двигался бесшумно, прижимаясь к стенам. Один раз ему пришлось затаиться в нише, пока мимо проходили два стражника, лениво болтавших о выпивке и женщинах. Он не дышал, пока их шаги не затихли вдали.

Наконец он достиг потерны — узкого прохода в стене, ведущего к задним воротам. Здесь было темно и сыро. И пусто. Его сердце упало. Ники нет.

Внезапно чья-то рука коснулась его плеча. Он едва сдержал вскрик, оборачиваясь с занесенным для удара кулаком.

— Тихо! Это я! — прошептала Ника, выходя из тени. На ней был темный плащ, а ее светлые волосы были убраны под капюшон. В руках она держала небольшой узел. — Я чуть не попала в лапы ночного обхода. Пришлось прятаться в винном погребке.

Он кивнул, не в силах вымолвить ни слова от облегчения. Взяв ее за руку, он потянул за собой к тяжелой деревянной двери, которая служила задними воротами. Засов был массивным, но не запертым на замок — эти ворота использовались редко. Вместе они с трудом сдвинули его с места. Дверь со скрипом приоткрылась, пропуская внутрь струю холодного ночного воздуха.

Снаружи, в нескольких шагах, в луне свете виднелись две оседланные лошади. Возле них стоял тщедушный конюх Барак.

— Лорд наследник, — зашептал он испуганно. — Лошади, как вы просили. Только, ради самого Феникса, уезжайте быстрее! Если Каин узнает, что я вам помог...

— Он не узнает, — Ник сунул ему еще одну золотую мо-

нету. — Забудь, что видел нас. Иди.

Барак кивнул и, озираясь, бросился обратно в темноту.

Ник помог Нике сесть в седло, затем вскочил на своего коня. Он бросил последний взгляд на мрачный силуэт цитадели, на башни, где его отец, вероятно, спал сном праведника. Никакой тоски, лишь леденящая ненависть и чувство освобождения.

— Поехали, — сказал он, и они тронулись с места, сначала шагом, затем рысью, стараясь не создавать лишнего шума.

Старая лесная дорога вилась серой лентой в лунном свете. С обеих сторон поднимались темные, безмолвные ели. Они ехали, прислушиваясь к каждому звуку. Казалось, сама ночь затаила дыхание.

Проехав с полчаса, они свернули с основной дороги на едва заметную тропу, ведущую в горы. Это был более долгий, но и более безопасный путь.

— Мы сделали это, — выдохнула Ника, наконец осмелившись заговорить. Ее голос дрожал от сдерживаемых эмоций.
— Мы свободны.

— Еще нет, — покачал головой Ник. Его глаза были прикованы к тропе впереди. — Мы не в безопасности, пока не пересечем границы владений отца. Еще два дня пути. Тогда... тогда будем считать себя свободными.

Но несмотря на его слова, в его груди тоже зародилось странное, теплое чувство. Надежда. Они были всего в двух днях от начала новой жизни.

Глава 5

Белый туман стлался по склонам гор, цепляясь за ветви деревьев призрачными когтями. Рассвет заставлял их высоко в перевале. Лошади, тяжело дыша, пробирались по каменистой тропе. Ник и Ника молчали, берегли силы и прислушивались. Цитадель осталась далеко позади, но опасность никуда не исчезла.

Именно в этот момент Джек, старший сын начальника городской стражи, стоял на стене и смотрел на просыпающийся город. Его короткие белые волосы были покрыты инеем, а синие глаза были холодны и внимательны. Ночное дежурство подходило к концу, и он с нетерпением ждал смены и чашки горячего бульона.

Джек не был большим поклонником Лорда Каина. Он ви-

дел слишком много жестокости и несправедливости, творимых от имени «силы и порядка». Его сестра, Рая, часто упрекала его за излишнюю мягкость, но он верил, что долг воина — защищать слабых, а не угнетать их.

Его размышления прервал крик с западной башни. Затем — звук рога, сигнал тревоги. Сердце Джека упало. Что теперь?

Внизу, на плацу, началась суматоха. Собирались отряды всадников. Джек спустился по ближайшей лестнице, чтобы узнать, в чем дело.

— Беглецы! — кричал офицер, раздавая приказы. — Последник и та девка, Ника! Сбежали прошлой ночью! Лорд Каин приказал доставить их обратно! Живыми или мертвыми!

Толпа прошелестела. Джек почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Ник. Тот самый замкнутый юноша с глазами, полными скрытой боли. И Ника... добрая, тихая девушка, которая всегда умела найти доброе слово для каждого. Они сбежали. У него невольно вырвался вздох восхищения. Они оказались храбрее, чем он думал.

Он видел, как отряд из двадцати лучших воинов во главе

с самим Каином вынесся через главные ворота. Лицо лорда было искажено такой яростью, что Джек невольно отступил в тень.

Внезапно он вспомнил. Задние ворота. Старая лесная дорога. Несколько дней назад он заметил, как Ник в одиночестве бродил рядом с ними. В тот момент он не придавал этому значения. Теперь же все сложилось в единую картину.

У него был выбор. Он мог остаться в стороне. Или... Он сжал кулаки. Он не мог позволить Каину вернуть их. Он знал, что ждет беглецов в случае поимки. Смерть будет милостью.

Ник и Ника тем временем уже спускались с перевала. Дорога становилась легче. Они выехали из леса на каменистое плато, с которого открывался вид на долину внизу. Еще день, и они будут за пределами досягаемости.

— Ник, смотри! — внезапно крикнула Ника, указывая рукой назад.

Ник обернулся. Вдали, на склоне горы, он увидел то, что заставило его кровь похолодеть. Туча пыли. Большая группа всадников. Они двигались быстро, целенаправленно. И они были уже опасно близко.

Погоня. Отец нашел их.

— Вперед! — скомандовал он, ударив пятками лошадь.
— К ущелью! Может, удастся оторваться!

Они понеслись галопом по плато, но лошади за ними были быстрее их уставших лошадей. Расстояние стремительно сокращалось. Ник видел, как сверкнули на солнце алые плащи всадников.

Они достигли узкого каньона, надеясь использовать его для защиты. Но было уже поздно. Первые стрелы со свистом вонзились в землю рядом с ними. Одна из них чиркнула по плащу Ники.

— Стой! — прогремел знакомый, ненавистный голос. — Стой, или следующая стрела будет в спину девке!

Ник медленно остановил лошадь и повернулся. Лорд Каин стоял в двадцати шагах от него, его лошадь тяжело дышала. Его лицо было спокойно, но красные глаза пылали таким огнем, что, казалось, могли испепелить все на своем пути. Его всадники окружили их, отрезав все пути к отступлению.

— Игра окончена, сын, — тихо сказал Каин. — Ты сделал

свой выбор. Теперь я сделаю свой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.